

Стив

Рождество приближалось, и в голову Стива всё чаще закрадывалось обещание Хозяина про подарок. Всё чаще он, глядя на своих сестру и кузину, ощущал предательскую тяжесть в джинсах. Он пытался работать с ними в разных концах ранчо, старался не пересекаться, но разве можно не встречаться с членами семьи? За обедом, утром на веранде, наконец просто на участке...

Они были совершенно разными, его родственницы. Сестра, Лара, была чуть младше его. Она была блондинкой невысокого роста с волосами до попы, слегка полноватой. В семье её дразнили монашкой. У неё был очень тихий и мягкий голос, абсолютно поддатливый характер, и кроме того она была безумно доброй. Никто и никогда не слышал от неё ни одного злого слова ни в свой адрес, ни в адрес кого-то третьего. Любой котёнок, щенок, телёнок находили у неё защиту. Она не могла смотреть не то что на мучения живого существа, но даже на нормальный процесс дрессировки собаки. Про вполне обычные на ферме убийства домашних животных — даже говорить не было смысла. Казалось, что она даже комара неспособна была убить — хоть бы он уже пил из неё кровь. Она безумно любила своих родных, и только ради них была, наверное, готова на насилие.

А ещё у неё была груди четвёртого размера, сочные, как две спелые тыквы. Она обычно носила всякие балахоны, стесняясь своей некоторой полноты, однако когда случайно на неё проливалась вода или когда она в купальнике загорала на крыше дома (думая, что её никто не видит), Стив готов был часами не отрываясь смотреть на эти два совершенных холма с розовыми наверху. А ещё, про это Стив только догадывался, у Лары никогда не было парня. Её девичьи фантазии были переполнены прекрасными принцами, которые забирают её из отчего дома в далёкое и прекрасное место, а там делают с ней что-то, что нужно сделать, чтобы были дети, дом и семья. Она гнала от себя все мысли о неприличном, о сексе, даже не мастурбировала ни разу. Стива она мало интересовала, и если бы не её грудь — он бы вообще даже не задумывался о сексе с ней.

Кузина, Алекса, была совершенно другой. Это была стройненькая юркая брюнетка, которая ни минуты не могла сидеть спокойно. Ровесница Стива, она постоянно что-то делала, была чем-то занята. Дело у неё в руках спорилось любое, и при этом она всегда была жизнерадостная, весёлая, заводная. Именно она в детстве придумывала все игры, тормозила что его, Стива, что Лару. Её родители (отец был родным братом Сары Смит, матери Стива) погибли когда-то давно в аварии, и она жила у Смитов лет с пяти. Отец Стива, Джон, хоть и не был в восторге от лишнего рта, тем более девчонки, но и отказать жене тоже не мог.

В Алексе Стива привлекало всё: чёрные как смоль волосы до плеч, миндалевидные глаза, яркая весёлая улыбка, живой характер и, самое главное — крутые круглые бёдра. Алекса часто носила обтягивающие джинсы или юбки, и если её грудь второго размера особо не выделялась, то попа и крепкие мускулистые ноги манили Стива как сметана кота. К тому же, монашкой она не была: практически каждый сосед мужского пола хотел бы её перевести в горизонтальное положение, и некоторым это даже удавалось. Впрочем, долговременных отношений с кем-либо у неё не было, а вот флиртвала она со всеми, в том числе и со Стивом. Один раз, когда мать уехала с Ларой на рынок, Стив даже видел, как она строила глазки его

отцу, стискивая плечами свои небольшие груди в открытой майке. Но, Стив списал это на банальное желание выпросить денег на поход на танцы.

Словом, обещание запретного плода привлекало парня, и справиться с собой ему было достаточно сложно. Однако, его Хозяин отдал ему другой приказ.

Гхон

Гхон был доволен, что его дело развивалось. Некоторое беспокойство доставляли две уехавшие самки, контролировать и даже отслеживать жизнь которых он не мог. Однако, вновь и вновь анализируя проделанную работу, он не находил поводов усомниться в эффективности выбранного пути. Теперь он задумался о расширении. В конце концов, на соседнем ранчо жила ещё одна семья, в которой были три самки и два самца. Причём, одного из самцов он уже контролировал, а значит — имел внедрённого агента.

По его приказу Стив рассказал ему и всем членам его семьи про своих родных, про их привычки и характеры. Монашка-сестра, ветреная кузина, строгий отец и бесхарактерная мать — совершенная противоположность семье Джейка и Мари.

После некоторого анализа ситуации Гхон решил начать подчинение семьи с отца. Во-первых, мать полностью и во всём его слушалась беспрекословно. Во-вторых, он — мужчина, а следовательно физически силен и может тупо силой взять любую из женщин. В-третьих, как понял Гхон из рассказов Стива, именно Джон принимал все решения и был собственником всего ранчо. При этом, как понял Гхон, особым каким-то умом никто из членов этой семьи не отличался. Пожалуй, самой умной из них была та самая Лара-монашка, которая просто много читала. А все остальные с трудом писали и считали и воспринимали жизнь крайне просто.

Мари

Мари уже неоднократно ругала себя за то, что поддавалась на требование матери приехать на её день рождения. Да, она бы осталась без денег, но уж лучше без денег, чем так как сейчас, с членом отца в заднице и прыщавого брата — во рту. И ведь ничего не сделаешь! Не то что сопротивляться, даже просто бревном лежать нельзя — надо принимать участие в этих отвратительных ей утехх. Хотя, отвратительны они были лишь её разуму. Тело, подогреваемое этой проклятой личинкой, испытывало удовольствие и даже, иногда, оргазмы. Впрочем, как только голова остывала от накатившей волны — Мари снова проклинала тот день, когда она приехала домой.

Сегодня день пошёл по необычному сценарию. Слизень вместо того чтобы в очередной раз подложить её под кого-то из домочадцев, заставил её надеть максимально откровенное бельё, чулки, майку с глубоким декольте, юбку вместо джинсов. Затем он отправил её зачем-то в подвал. Там она взяла личинку-паразита (одного из своих «детей») и засунула в себя. Потом по приказу Слизня она взяла ещё четверых монстров и спрятала их в седельные сумки. Заседлав лошадь (ей помогла мать), она прыгнула в седло и поехала к ранчо Стива.

Она там не была ни разу, но Слизень вместо gps-навигатора безошибочно командовал ей, куда повернуть. Впрочем, дорога была несложной и недолгой. Ворота ранчо Смитов выросли перед ней из-за поворота, она спешила и повела лошадь в поводу.

Джон колот дрова. Уже началась зима, но в их местности даже в феврале морозы были редкостью. Вот, и сейчас, в декабре, на улице было около пятидесяти градусов Фаренгейта (что-то вроде десяти по Цельсию), и он, в джинсах и джинсовой же куртке на голове тело махал огромным колуном, раскалывая деревянные чушки надвое.

В свои пятьдесят с хвостиком он был крепким подтянутым мужчиной без тени лишнего веса.

Его мускулистые руки поднимали тяжёлый колун как пушинку, а потом обрушивали вместе со всем телом на несчастные поленья. Пот стекал с его головы на плечи и куртку, но вряд ли он обращал на него внимание. Подходя к их дому, Мари даже залюбовалась работой этого крепко сложенного коренастого фермера, его отлично сложенным телом и филигранными отточенными движениями.

— О, мисс Брайт? Вы в гости к Стиву? Вот ведь жук, а я думаю — что он от вас не вылезит, засранец? А теперь понимаю — я бы тоже... не вылезил! — Джон загоготал от того, какой удачной по его мнению у него получилась шутка.

Мари, несмотря на свою готовность ко всему, всё же залилась краской от такого откровенного юмора. Джон, совершенно не стесняясь, раздевал глазами девушку. Она смутилась, тем более что понимала, что выглядит ну очень откровенно в своём этом наряде. Стиву, она это понимала, это было совсем не нужно — он и так мог получить её когда хотел и как хотел. Значит, наряжалась она не для Стива. Такой броский наряд, такие явные намёки — они могли быть нацелены только на одного, она это поняла — на Джона. Когда догадка пришла ей в голову, она почувствовала негу внизу живота — Слизень награждал её за правильную догадку. Тем временем спектакль продолжался. Повинуясь приказу Слизня, она расстегнула седельные сумки и, хихикая и строя глазки, заговорила с Джоном:

— Мистер Смит, а где Стив? Он позвал меня на пикник, но его нет... И, вроде, говорил что Лара и Алекса с нами поедут... — Балабол! Девочки с Сарой поехали в город, купить каких-то шмоток и, видимо, подарки к Рождеству. Этим бабам ничего нельзя доверить — я уже давно купил им подарки! Саре — новую сковороду, Алексе — брошку, а Ларе — какую-то книжку, которую она у меня давно просила. Про какие-то сны летними ночами — кому это может быть интересно? Так что, тут только я да Стив. А он на конюшне — сейчас позову...

— Погодите, мистер Смит! Я немного пораньше пришла, может быть он занят, одевается, а Вы его торопить будете... Теперь я понимаю, в кого он пошёл — такой же статный, крепкий и хозяйственный как Вы! У Вас такие сильные руки... — Мари подошла уже почти вплотную к Джону, и последние слова произнесла вполголоса, снизив тон. — О, Мари, ты приехала пораньше! Пап, мы поедем погуляем, вернёмся к вечеру! — Стив, разыгрывая свою часть спектакля, вышел из конюшни, держа осёдланную лошадь в поводу. Джон стоял к нему спиной, и Стив не видел Мари за его спиной, Джон это понимал. Поэтому, когда Мари провела рукой по его куртке, коснулась ремня и прошептала: «Как жаль, что мне надо ехать...», только она и видела загоревшийся огонь в его глазах. А также только она видела, как из седельных сумок на её лошади выскользнули четыре тени и растворились в траве.

Джон

— Эй, погоди, не так быстро, молокосос! Куда это ты собрался? А лошадей ты уже почистил? А двор подмёл? — Но, пап, ты не говорил, что это надо сделать! — А кто тебе это будет говорить, когда повзрослеешь? Жена тебя учить будет? Кому ты нужен, такая тряпка? Сам должен думать и принимать решения! Потому что ты мужик, и не должна баба тобой помыкать! А ну-ка встал и пошёл подметать двор! А я пока займу чем-нибудь мисс Брайт, покажу ей ранчо. Как закончишь — тогда и поедете гулять! — Но, папа... — Заткнись и делай, что говорят! Пойдёмте, мисс Брайт. Пока этот остолоп закончит свою работу — мы найдём, чем заняться.

Джон был горд собой! Он всё ещё ничего! Молодые девчонки, такие как Мари, ещё западают на него! Надо же, как она аж потекла от одного его вида! Ну, ещё бы, работа на ферме

способствует формированию правильной мускулатуры. Кажется, и эта кобылка не против хорошей скачки. А Стив — да что, с него убудет что ли? А если сложится, если ещё и поженятся — так, он её периодически потрахивать будет — почему нет? А может, и мамашу её, как он помнил, сиськи-то у бабы отменные. А мужа, вроде нет... Одним словом — отличная перспектива!

Он вёл Мари по ранчо, завёл в ангар чтобы показать свою гордость — недавно купленный комбайн, весь напичканный электроникой — практически автономно убирающий весь урожай у него на ранчо. В тот момент, когда он восторженно рассказывал про это чудо техники, нежная ручка Мари вдруг легла на его джинсы и начала расстёгивать пуговицы. Поцелуй был судорожно коротким. Девушка тренированным жестом расстегнула ремень, штаны и вытащила на свет его огромный член. Её глаза аж расширились, вызвав у него очередной приступ гордости. Да, детка, вот так! Знай наших! Это тебе не по юнцам в своём колледже прыгать (Стив как-то рассказал ему, что, мол, дети Брайтов учатся в городе). Вот что такое — настоящий ковбой!

Когда девушка обняла головку его члена губами, он даже опешил. Такого за свои полсотни лет он ещё не видел. Весь его сексуальный опыт, небольшой на самом деле, сводился к судорожным движениям взад-вперёд в женском теле и достаточно быстрой эякуляции на или в женщину. Компьютером он не пользовался, и минет только видел пару раз в каких-то порнофильмах на старых видеокассетах. Несмотря на всю свою брутальность, попросить у жены он стеснялся, а кроме неё, откровенно говоря, у него за последние лет двадцать никого и не было. Она и была-то у него третьей женщиной по счёту, если считать, что первой была сорокалетняя вдова (которая вообще многих пацанов учила нехитрому искусству), а второй — пьяная одноклассница на выпускном (соитие с которой он больше помнил по рассказам ворвавшихся в самый ответственный момент друзей).

А тут юная девушка искусно сосёт его член, двигая по нему ладошкой, и даже пытается проглотить, хотя куда там! Он не продержался и десяти секунд, как его сперма ударила ей в рот так обильно, что она аж закашлялась. Впрочем, она быстро пришла в себя и начала облизывать его инструмент, будто пытается забрать всё до последней капли.

Мари

План сработал на «отлично». Попавшись на смесь похоти, тщеславия и соперничества, Смит-старший полностью влип в её нехитрые чары. Правда, её неприятно удивил огромный размер её члена и разочаровало то, что он всего лишь за 10 секунд. Кажется, придётся потерпеть боль, да ещё и снова приводить его «в чувство». Впрочем, тут обошлось — несмотря на свои пятьдесят, Джон продемонстрировал недюжинную способность к восстановлению.

Уже через пять минут его нефритовый жезл стоял в полную силу благодаря её рукам и губам. Хотя, заросли в паху, неприятный запах пота и немытого пару дней тела не способствовали сексуальному возбуждению, девушка своё дело сделала на «отлично».

Мари залезла в кабину комбайна и поманила его за собой. Одним прыжком он залез следом и увидел её трусики на рычагах управления. Она лежала на сидении с задранной юбкой и огнём в глазах. Когда он оказался в кабине, она медленно и плавно развела ноги в белых чулках в стороны, и вызывающе посмотрела на него.

Приглашать это животное дважды не надо было. Мужчина с рыком набросился на девушку и вонзил свой член в её нежное влагалище. Она мысленно поблагодарила Слизня — он успел чуть «подогреть» её тело. К тому же постоянные сексуальные утехы дома сделали её более

привычной... Хотя, как к такому размеру можно было привыкнуть — он же чуть ли не больше её руки!

— Нежнее, мистер Смит... Джон... Ты меня порвёшь! Дай привыкнуть! — Вот, теперь ты знаешь, что такое настоящий мужчина, а не сопливый юнец!

Мари справилась с собой, у неё получилось не морщиться от боли, хотя это было сложно. Этот жеребец буравил её как отбойный молоток, выбивая из неё весь разум. Она уже даже не сдерживалась, а стонала во весь голос под его мощным напором. В этот раз он продержался дольше — лишь через пять минут он зарычал, и поток спермы хлынул в её нутро.

Джон

Он снова кончил. Да, такого буйного секса в его жизни ещё не было. Его жена лежала как бревно, словно ожидая, когда же это закончится. Про другой опыт — и говорить не стоило. А тут, молодая девчонка, юное сочное тело и такой бешеный оргазм! А он ещё ничего! Он попытался выйти из неё, но вдруг она прижала его к себе ногами.

— погоди... Мне нравится чувствовать твой огромный член в себе... Пусть всё вытечет! Я хочу всю твою сперму! — А если ты залетишь? — Ну и что? Скажу, что от Стива, и только мы с тобой будем знать правду...

Подумать только! Да, он действительно фору даст любому сопляку! Он обнял девушку, сцепив руки за её затылком.

Эти мысли немного отвлекли его от реальности и от окружающей обстановки. Он расслабился, и именно в этот момент началась атака.

Сзади на него навалилось что-то тяжёлое. Как выяснилось потом, это был Стив. Его ноги и руки что-то оплело, на голову прыгнуло что-то вроде кошки и быстро переползло на лицо. Секундного его оцепенения хватило чтобы он был полностью зафиксирован. В ответ на попытку вскрика, в его глотку залезло какое-то щупальце и перекрыло ему кислород. И эта блондинистая сучка вместо того чтобы позвать на помощь или как-то помочь — лишь сильнее прижала его ногами и теперь уже даже руками (как она так выгнулась?) к себе. В его член что-то поползло.

Он забился как выкинутая на берег рыба, но сделать он ничего не мог. Несмотря на недюжинную силу, с таким нападением сразу со всех сторон ему было не справиться. И, наконец, в его шею вонзилась игла, которая вырубилась его сознание.

Гхон

Боролся этот взрослый самец недолго. Когда он очнулся через час, и ему были объявлены новые условия жизни, он подёргался полчаса и успокоился. Он не понимал, что же такое его захватило, а чего не понимал — того боялся, как все примитивные существа. В награду он получил возможность ещё дважды воспользоваться молодой самкой, после чего Стив и Мари уехали, оставив его одного.

Теперь надо было готовиться к приезду остальной части его семьи. Они должны были приехать на следующий день, а ещё пару дней должен был настать крупный местный религиозный праздник. Прежде всего, Гхон заставил этого самца расчистить подвал.

Остаток вечера и следующий день новый питомец потратил на сооружение кандалов по образцу средневековых — две доски с отверстиями для рук и головы. Таких устройств Джон сделал две. Кроме того, в шкафу дома он спрятал ещё одну личинку-контролёра в специальном контейнере. Наконец, в довершение всего он укрепил свою кровать и спрятал под ней верёвки.

Сара

Когда Сара с девочками вернулась, муж был каким-то странным. Вроде, всё как всегда — глупые шутки, грубоватая манера... Но, что-то было не так. Как будто он в чём-то виноват был перед ними. Впрочем, может просто так одиночество подействовало, хоть и короткое.

Стив как обычно был у Брайтов. Это внушало Саре беспокойство — всё же нельзя вот так явно ездить на ночь к соседской девушке. Не по-христиански это! Религиозность Сары обострялась ближе к Рождеству или к Пасхе, но даже если бы их не было в ближайшем будущем — она всё равно бы считала это неправильным.

Впрочем, сейчас не до Стива. Надо готовиться к празднику. Подготовить обед на всех. Может, тех же Брайтов пригласить? В конце концов, надо узнать, чего они хотят от Стива! Может, даже толкнуть его на предложение? Пора уже мальчику устраивать свою личную жизнь, становиться мужчиной! Надо посоветоваться с Джоном.

Впрочем, не сейчас. Уже поздно. Надо спать идти, а уже завтра можно поговорить. Сара зашла в комнату, разделась и хотела надеть ночную рубашку, но Джон остановил её. Мол, ей это не понадобится. Сара удивилась — он давно не проявлял активности. Она немного поправилась, её грудь обвисла, ноги и попа не были так подтянуты как в молодости. Морщины и седина тоже не придавали обаяния.

Секс Сара не любила. Джон был у неё первым и единственным, и их постельные отношения были просты и незатейливы. Бывало это редко, быстро и заканчивалось тем, что муж отворачивался и засыпал, а она шла в ванную. Однако, отказа ему не было никогда — желание мужа закон. Вот, и сейчас она улыбнулась ему и приготовилась к обыденной постельной физкультуре.

Однако, вдруг он ей предложил: «Ты знаешь, я тут в ваше отсутствие случайно напоролся на один фильм у Стива. Я его выпорю, когда он вернётся за такие фильмы. Но, очень интересно! Там женщину связал мужчина и вот так они...» — Джон запнулся, не зная как продолжить.

Сара пару раз за свою жизнь слышала про то, что некоторые люди вот так играют в постели. Даже вроде ей про это Алекса как-то мимоходом сказала. Но, чтобы её Джон вот так вот загорелся... Саре не хотелось этого всего делать, но ещё меньше хотелось отказывать мужу. Она опять улыбнулась и произнесла безразлично: «Ну, давай».

Джон, будто бы не заметив безразличия, с энтузиазмом достал из-под кровати верёвки и привязал запястья и щиколотки Сары к углам кровати. Он лёг на неё, всунул в неё член и начал двигаться. На удивление, это продолжалось долго — почти десять минут. Наконец, он разрядился в неё.

А затем события приняли совсем неожиданный оборот. Отдохнув пару минут, целуя её тело, Джон вдруг схватил её лежащие на полу трусы и прежде чем она успела сообразить, засунул ей в рот. Она вытаращила глаза и замычала, а он достал скотч и замотал её рот. Теперь она могла только издавать мычащие звуки. Сара задёргалась, пытаясь отвязаться, но кровать и верёвки была крепки как никогда.

Меж тем Джон достал из шкафа какой-то контейнер и вытащил оттуда странного червяка. Потом подошёл к кровати и наклонился над ней. Поняв, что муж собирается сделать, Сара завывала, забилась изо всех сил, но это было бесполезно. Личинка пролезла в неё и заняла своё место. Джон сел на неё верхом и стал гладить по груди, по телу, уговаривать успокоиться и объяснять, что произошло.

Стив

В планы Хозяина Стив до конца посвящён не был. Вернувшись домой, он лишь обнаружил, что мать и отец — немного странные. Многозначительно смотрят на него. Хозяин сказал, что они тоже подчинены, и с ними можно быть открытым. Чтобы подтвердить эти слова, Джон после завтрака прямо при сыне задрал юбку матери и трахнул её прямо на кухонном столе. Причём, сделал это обыденно, как ни в чём ни бывало. Затем оба оделись и разошлись по своим делам, хотя, Стив и видел в глазах Сары слёзы.

Девушек же он не встретил. Куда они делись — она не знал, а на его немые вопросы никто не отвечал. Меж тем, приближался праздник.

Были ли Брайты приглашены или нет — Стив не знал. Однако, они приехали все вместе, и этот праздничный ужин должен был быть проведён совместно двумя семействами. Не хватало только Алексы и Лары, чего, впрочем, никто кроме Стива как будто не замечал. Кроме Брайтов присутствовал и Хозяин. Он восседал на импровизированном троне — большой тумбе рядом со столом.

От него, кстати, все уже получили подарок — несколько выходных дней, до самого Нового года. Они могли потратить эти дни на что угодно. Причём, даже в половых утехах никто не мог никого заставлять. Т. е., в эти дни он разрешил женщинам отказывать мужчинам по собственному желанию.

Ужин был не по-праздничному молчалив — в конце концов, обсуждать-то было особо нечего. Наконец, когда все насытились, Гхон объявил своим миньонам.

— Настало время для главного подарка. За верную службу я хочу наградить Стива. Я обещал ему подарок, и я держу слово!

Джон, который незадолго до этого вышел, вдруг вошёл в дверь, катя перед собой тележку. На тележке были двое кандалов, в которые были закованы Алекса и Лара, абсолютно обнажённые, стоящие на коленях. Их руки и шеи были зажаты между двумя деревянными дощечками у каждой, а ноги прикованы к самой тележке. Во ртах у обеих были кляпы.

— Это твой подарок, Стив. Сегодня право первого раза с обеими у тебя. А одна из них, которую ты выберешь, станет твоей рабыней навсегда. Выбирай!